

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Три ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2786045

Аннотация

«Когда наступит тот миг и я умру – позовите старых женщин, которые ждут; и пусть они обмоют мое мертвое тело, пока не застыло оно; и, обмыв, пусть оденут его в лучшие мои одежды и положат в гроб; и гроб вы сделайте большой и черный, просторный и глухой: там, где грудь – широкий, и узкий там, где ноги. Пусть свободно ляжет тело в просторном и черном гробу...»

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	6
Часть 3	9
Часть 4	11
Часть 5	14

Леонид Николаевич Андреев Три ночи Сон

Часть 1

Когда наступит *тот* миг и я умру – позовите старых женщин, которые ждут; и пусть они обмоют мое мертвое тело, пока не застыло оно; и, обмыв, пусть оденут его в лучшие мои одежды и положат в гроб; и гроб вы сделайте большой и черный, просторный и глухой: там, где грудь – широкий, и узкий там, где ноги. Пусть свободно ляжет тело в просторном и черном гробу.

И когда будет уложено тело, поднимите на плечи тяжелый гроб и несите его вверх, осторожно и медленно шагая по лестницам, чтобы не уронить мертвеца и самим не погибнуть под его тяжестью; и все вверх несите, минуя светлые залы и темные переходы, где в темноте ткет древние тенета свои паук; и так дойдите до вершины самой высокой башни и там поставьте гроб на черном возвышении: пусть видят его земля и

небо.

И черным покровом покройте тело, но лицо мое оставьте открытым, доколе не коснется его тление: пусть небо и земля видят лицо умершего.

И, купив черных тканей, окутайте ими башню и дом, широкими складками спустите до самой земли; и по самой земле пусть ляжет черной тенью черная ткань.

По бокам же гроба поставьте в высоких сандалях четыре толстые восковые свечи: и пусть будет воск хороший и свечи толстые, и пламя от них да не тушит легкий ветер, что всегда веет на вершине. Взад и вперед клонится желто-дымное пламя, но не гаснет; и отрывает его ветер от корня и бросает в холодную пустоту, но не гаснет пламя: вновь рождается оно у корня и светлеет во тьме.

И когда наступит *первая* ночь, то не зажигайте в доме огней, ни единого огня не зажигайте в доме; и те, кому страшно быть в одиночестве, пусть соберутся вместе и стенают во мраке, касаясь друг друга плечами, слыша голоса и вздохи, которыми наполнится мрак; и пусть в одиночестве останутся те, кто смеет. Но кто смеет в одиночестве бороться с мраком? – и страшно будет тому, кто победит мрак.

Я умер.

Часть 2

Не звезды ли отражаются в окнах? Черен дом, и нет в нем ни единого огня, а в окнах мертвый свет. Четыре свечи развевают дымное пламя, и долга *первая* ночь; томительны часы ее мрака, и колокол звонит редко; но проходят томительные часы, и наступает день.

И когда наступит бледный день, то разойдитесь по полям, нивам, садам и всем владениям моим; по всем тем местам, которыми я владел трудом моим и над которыми трудился, пока не умер; где я жил и радовался и получал наслаждение и боль, пока не умер; где я смеялся и плакал, и где меня целовали, и где я сам целовал; где меня обманывали и я обманывал; где меня любили и я любил.

Войдите в опочивальню, где я видел сны, и скажите ложу моему, стена и плача горько: зачем стоишь, холодное? – он умер! И исчезнет ложе, и станет пусто на месте том, к которому вы сказали; уйдут испуганные сны, еще реявшие над изголовьем, и станет пусто на месте том, где была опочивальня, и ложе, и сны.

Далее идя, войдите в мастерскую, где я работал и где собраны труды мои, уже сотворенные и только начатые, начатые и неоконченные, – и те труды, неоконченные и неначатые, невидимые и неосязаемые, о ко-

торых ведает только воздух мастерской моей; и скажите всем им, рыдая и плача: зачем стоите, бездушные? чего ждете, неведающие? – он умер и больше не придет! И исчезнут труды и зародыши трудов, и станет пусто на месте том, к которому вы сказали.

Далее идя, войдите в сад мой, над которым я работал, где цветы и деревья плодоносные, где дороги золотые и ступени каменные, воды текучие, вызванные из недр; и рыдая и плача скажите каждому деревцу, посаженному мною, каждому цветку, мною возвращенному, и каждому семени, мной брошенному и еще не давшему ростков, и каждой капле текучих вод, и каждой крупинке золотого песка: зачем живете? Зачем красуетесь, творя плоды и источая аромат: он умер!

И поблекнут цветы, почернеют, как от мороза, который ударил ночью, свернутся и упадут; и как от вихря внезапного, облетят листья дерев; и со стоном упадут на землю омертвевшие плоды; и повалятся бессильные стволы; и обратно в землю уйдет вода; как пустыня, оголится земля, над которой я работал, покуда не пришла ко мне смерть.

И дальше идите, и войдите, ступая тихо и трепетно, в то горестное место, где уже поджидает вас моя супруга, подруга дней моих при жизни, щедрое лоно материнское, кроткая любовь и слух внимательный; и скажите ей без слез и рыданий, без стенаний и вздо-

хов, без крика, пугающего женское сердце: чего ты ждешь, несчастная? – он умер!

Но не поверит она первому голосу, хотя и ждала, закроет руками лицо и недоверчиво заплачет; и тогда, возвысив голос, скажите ей вторично сквозь непрочную защиту рук и бледных пальцев: взгляни на башню, с которой открывал он миры твоим глазам – не черна ли она от низу до самого верха, как тень ночная? И не четыре ли свечи бросают в пустоту свой пламень? В черном гробу лежит твой супруг, и бледное небо смотрит в его мертвое лицо.

И поверит она, – и станет пусто на месте том, к которому вы сказали.

И пойдите дальше и смело откройте дверь в то радостное место, где мои дети резвятся в неведении; и грозно крикните смеющимся: прочь, призраки бессмертия! Прочь, древний обман! Он умер, и вас нет. И станет пусто на месте том, к которому выкрикнули. Все пусто! Все пусто! Я умер, и все умирает со мною. Все пусто.

Часть 3

И когда наступит *вторая* ночь, то не зажжется в доме ни один огонь, и неподвижен будет мрак, его наполняющий. Кому стенать и плакать? – уже нет в доме живых; пусты темные залы, и душные переходы не слышат дыхания, и каменные ступени молчат, и медь притаила голос; с последним ударом колокола кончилась жизнь колокола, и вечность неторопливо отмеривает шаги: назад еще близко, а впереди нет конца и не будет.

Безмолвен черный дом, и вокруг дома безмолвие; уже нет деревьев, шумящих под ветром, нет цветов, сгибающих нежные головы под сладкою тяжестью сна; нет плодов, в звонком падении которых узнает ухо их томную зрелость; молчит вода, ушедшая в землю, и безмолвием окутано сухое ложе вод.

Один я лежу в просторном гробу моем и тщетно стараюсь услышать хотя бы вздох: безмолвна темнота, молчит остановившееся сердце и кровь застывшая; и складки одежд моих, не колеблемых дыханием, неподвижны и мертвы; молчит даже шелк, вечно живой на живом. Один я лежу в просторном гробу моем и тщетно стараюсь услышать хотя бы дыхание едино; открываю мои мертвые глаза и в ужасе ви-

жу: горят надо мною, догорая, четыре толстые свечи
и бросают в пустоту дым и пламя.

Часть 4

Бегите! Бегите! Бегите! День наступил. Бегите, вестники мои, и всюду возвещайте, громко стеная и плача: он умер!

Не скрывайте отчаяния моего, раздирайте одежды, кричите и войте: он умер.

Ворвитесь в белый дом, где на окнах цветы, а в душах веселье, и счастливый жених подает руку счастливой невесте, чтобы вести ее к алтарю; и громко крикните: что вы делаете, безумные? – разве вы не знаете, что он умер!

И побледнеет невеста, как ее платье, и наступит смятение; и закружатся все, как призраки, и с воем унесутся, и станет пусто на месте белого дома.

И ворвитесь, как ветер, громко и страшно стуча многими дверьми в многолюдное собрание, где свет и музыка, и страстные игры; где речи беззаботны и взгляды нежны; где губы красны, а зубы белы; где смерть танцует с голой шеей: и соблазнительно трясет грудями; и крикните им голосом холодного ветра: что вы делаете, безумные? – разве вы не знаете, что он умер! И смолкнет музыка, и свет погаснет; кружась и воя, унесутся призраки в разбитые окна, в хлопающие двери: одна за другою громко и страшно прозву-

чат многочисленные двери, пока не наступит тишина и безмолвие. Но ждите еще чьих-то запоздалых шагов: кто-то ищет выхода, неверно ступая, и молчит от ужаса; и повторяет неверные звуки шагов его родившееся эхо, но и запоздавшему наступит конец, а с ним кончится и эхо.

Бегите! Бегите! Бегите! Размечите волосы по ветру, вращайте безумными глазами, не скрывайте отчаяния моего; я умер.

И приблизьтесь к храму, где жрец и жертвенник, и молящиеся предстоят жертвеннику курящемуся: из цельных камней сложен храм, упорны и глухи его стены, и врата железные преградят вам путь; и не будет ответа на ваш грозный стук: одиноко простонет железо врат и оттолкнет вас гулом; и да отдастся ярости и гневу сердце ваше: рвите железо врат, ломайте и гните, скручивайте и выдирайте, доколе не опустеют каменные гнезда; и не станет преграды между яростью вашей и жертвенником курящимся; и побледнеет жрец, и ниц падут молящиеся. Став на возвышение, крикните бледному жрецу: молчи, безумный! Или ты не знаешь, что тесен храм и нет в нем места для гроба черного; смотри, вот валяются стены.

И разойдутся стены, сложенные из цельного камня, и падет на голову тяжкий купол, для которого не стало опоры; и станет пусто на месте том, где был жертвен-

ник и жрец, и храм из цельного камня.

И пойдите к морю шумящему и скажите волнам его: о чем шумите, безумные? Куда идете? Или вы не знаете, что он умер, и нет ничего.

И станет пусто на месте том, где было море и волны шумящие. Все пусто! Все пусто! Я умер, и все умирает со мною: все пусто.

И взойдите на гору высочайшую и скажите солнцу, луне и звездам: зачем светите, безумные? – или не знаете вы, что он умер, и нет ничего.

И станет пусто на месте том, к которому высказали; погаснет солнце и луна, и звезды, все светочи вселенной погаснут; и наступит мрак неделимый, тьма единая и ужасная, ибо погас всякий свет.

О солнце прекрасное! О луна и звезды прекрасные! Вас нет, и один я лежу в черном и просторном гробу моем; открываю мои мертвые глаза и в ужасе вижу: погасли свечи надо мною, нет ничего, мрак неделимый, тьма единая и ужасная, ибо погас всякий свет.

Часть 5

И тогда наступит ночь *третья* и последняя.